

Физическое лицо (человѣческая личность, человекъ)—приобрѣтаетъ правоспособность (см.) съ момента своего *рожденія*. Подъ послѣднимъ юристы понимаютъ полное отдѣленіе плода отъ матери съ проявленіемъ самостоятельной жизни. Многие римскіе и старыя западно-европейскіе юристы устанавливали рядъ объективныхъ признаковъ, наличие которыхъ должна была служить показателемъ того, что ребенокъ родился живымъ. Къ этимъ признакамъ причислялись: крикъ ребенка (это утверждали, между прочимъ, прокульянцы противъ сабиніанцевъ; мнѣніе послѣднихъ принято Юстиніаномъ), раскрытіе глазъ и друг. Въ нѣкоторыхъ старыхъ западно-европейскихъ кодексахъ (прусск., бав., саксонск., австр.) была принята *презумція* живорожденности, если плодъ отдѣлился при нормальныхъ условіяхъ отъ здоровой матери. Новое герм. уложеніе отвергаетъ рѣшающее значеніе этихъ признаковъ, какъ покровительствующихъ иногда одной заинтересованной группѣ въ ущербъ другой. Для cadaго даннаго случая должны быть заинтересованными лицами представлены самостоятельныя доказательства по общимъ правиламъ о доказываніи; въ случаѣ возможности рѣшающее значеніе имѣетъ судебно-медицинская экспертиза. Новые юристы отвергаютъ также признакъ *жизнеспособности* родившагося, какъ условіе приобретенія имъ правоспособности. Выкидышъ, появившійся на свѣтъ ранѣе физиологической возможности проявленія жизни, конечно, не правоспособенъ, но установить въ видѣ опредѣленной юридической нормы моментъ жизнеспособности трудно; рѣшающее значеніе должно все-таки имѣть проявленіе жизни при рожденіи. Еще болѣе трудно требовать признака жизнеспособности родившагося своевременно живымъ младенца въ смыслѣ прогноза его способности продолжать жизнь (франц. кодексъ, ст. 725). Жизнеспособность ребенка можетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависѣть отъ сочетанія разнообразныхъ условій; правильное сужденіе о ней немедленно послѣ рожденія можетъ быть составлено лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Точно также несостоятельно требованіе старыхъ юристовъ, чтобы родившійся носилъ человѣческій образъ, а не былъ уродомъ (рим. право, прусск., бав. и сакс. кодексы). Все, что родилось живымъ отъ человека—человѣкъ; установить границу между уродами, имѣющими и не имѣющими человѣческаго образа, до крайней мѣрѣ безъ спеціальной каждый разъ медицинской экспертизы, нѣтъ никакой возможности. Не родившійся еще ребенокъ, зародышъ—не человѣческая личность, не индивидуумъ и, поэтому, не признается правоспособнымъ. Старое положеніе: *nasciturus pro nato habetur quoties de commodis ipsius partus quaritur*, принятое въ нѣкоторыхъ кодексахъ (бав., сакс. и др.),

подлежитъ ограниченію въ томъ смыслѣ, что охрана правъ зародыша дается лишь *на случай* рожденія его живымъ. Наслѣдственные права зародыша охраняются, напр., лишь какъ права *будущей* личности; если ребенокъ родился мертвымъ, новой личности на свѣтъ не появилось и права остаются за тѣми, кто имѣлъ бы ихъ при отсутствіи зародыша. *Русское право* не даетъ специальныхъ постановленій относительно начала человѣческой личности, какъ субъекта правъ; судебная практика не стѣснена, поэтому, въ рѣшеніи относящихся сюда случаевъ примѣненіемъ указанныхъ сейчасъ выводовъ новой юриспруденціи. Принципіально у насъ признаны лишь права зародыша, какъ будущаго субъекта правъ (п. 2 ст. 1106 т. X ч. 1). — Начавшись рожденіемъ, правоспособность лица оканчивается съ *смертью*, т. е. прекращеніемъ жизненныхъ функций субъекта правъ, констатируемымъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, очень точно и опредѣленно. Юридическія опредѣленія, касающіяся момента смерти, требуются только для тѣхъ случаевъ, когда нѣтъ на лицо достаточно данныхъ для сужденія о томъ, живъ человѣкъ еще или умеръ (см. Безвѣстное отсутствіе) или когда нужно установить болѣе ранній или поздній моментъ смерти по отношенію къ лицамъ, послѣдовательность смерти которыхъ неизвѣстна (см. Соумершіе). — Отъ рожденія до смерти правоспособность лица продолжается непрерывно. Она не ограничивается ни вполне, ни частично тѣми или другими физическими качествами лица. Болязнь, недостатокъ тѣхъ или другихъ свойствъ и качествъ (глухонѣмота) и т. д. не умаляютъ правоспособности, хотя и оказываютъ влияние на *дѣеспособность* (см.). Лишь *полъ* долго оказывалъ влияніе на составъ правъ физическаго лица: женщина (см.) долго подлежала болѣе или менѣе полной и суровой опека и ограниченію правъ въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ. Въ русскомъ правѣ, напр., до сихъ поръ ограничены наследственные права женщины. Но эти ограниченія—слѣдствіе не столько физическихъ свойствъ женщины, сколько ея соціального и экономическаго положенія. См. Дювернуа, «Чтенія по гражд. праву» (I); Анненковъ, «Система рус. гражд. права» (I).